

ИНТЕРВЬЮ

МИХАИЛ ЖАРОВ: «ФОРМУ С ГОРДОСТЬЮ НОШУ...»

ПОСТОРОННИХ не бывает на репетициях. Ни актеры, ни режиссер не любят допускать непосвященных в свои «святыни». Особенно до тех пор, пока рисунок каждой роли еще расплывчат и условен, а пьеса в целом еще не приобрела законченных и отточенных черт будущего спектакля. В Малом театре полным ходом идут репетиции пьесы Б. Васильева «Еще один день». Близка премьера. А пока приоткроем дверь «для посвященных» и проникнем в глубину темного зала.

...Младший лейтенант милиции Семен Митрофанович Ковалев собирается на пенсию, сегодня — его последний рабочий день, в который надо многое успеть. Попрошайся с товарищами по работе. Обойти участок. Какие разные люди живут в этих одинаковых на вид домах!

Вот согбенная старушка, которую весь квартал считает Бабой Ягой. И только большое сердце Ковалева может распознать в ней чуткого, легко ранимого человека, потрепанного на фронте четырех сыновей-поголов.

Встречает лейтенант милиции и других лю-

дей. Им тоже, конечно, нужно его внимание, чтобы предостеречь от ошибочного шага, не дать совершить неоправданное. Они молоды — эти легкомысленная девушка и парень, хранящий краденое. Им еще жить да жить — ради счастья честного труда. И старый милиционер борется за их будущее.

Шагает по сцене, как по своему обширному участку, человек в милицмейской форме. Заходит в квартиры — и к нему тянутся люди. Слово это и не форма вовсе, а лакмусовая бумажка, моментально проявляющая ценность человека.

Шагает по земле хозяин жизни, хозяин своего государства. Человек, призванный охранять порядок в большом нашем доме.

Уверенная походка, удивительно легкая для такого грузного немолодого человека. Мягкий голос. И простое доброе лицо, знакомое каждому. Это Михаил Иванович Жаров в новой роли — в роли лейтенанта милиции Ковалева.

В новой ли?

Ведь Жаров-милиционер — это уже было в «Деревенском де-

Да, было. И милицмейская форма не случайно сидит на нем, как влитая.

— Мне дороги оба мои героя — и Анискин, и Ковалев, — говорит артист. — Есть люди, охраняющие наше советское общество, всем необходимый порядок. И без этого не обойтись, пока живы еще в сознании некоторых чуждые пережитки. Мои герои борются с ними, не жалея сил. И выходят победителями в борьбе, хотя Ковалеву эта победа дается ценой жизни.

— Разве не хочется вам, Михаил Иванович, сыграть другую современную роль?

— Есть у меня и другие герои. Но ведь и эти-то, поймите, не одинаковые вовсе люди. Мои герои — не сталевары, не хлеборобы, не производящие, как говорится, никаких материальных ценностей. Но охраняют их. Охраняют покой народа — и это не менее почетно и важно. Создать непохожие, оригинальные образы, заставить зрителей поверить и полюбить мягкого, добродушного Анискина и умного, гуманного, когда надо — жестокого и хитрого Ковалева — эта задача очень интересна для

меня как для актера и важна для меня как для коммуниста. Я счастлив, что новый год начинаю ролью Ковалева.

— Правда, есть одно небольшое огорчение, — добавляет с улыбкой артист. — Дело в том, что министр Николай Анисимович Щелоков за роль Анискина наградил меня сразу двумя почетными знаками — «Заслуженный работник МВД СССР» и «Отличник милиции». А больше уже знаков нет. Так что Ковалев, видно, останется без награды. Правда, я не гордый, как сказал поэт. Зачем мне орден — я согласен на медаль... Но это, конечно, шутка. А то скажут, что Жаров награду запросил...

— Михаил Иванович, каковы ваши ближайшие творческие планы?

— Опять встречусь с любимым Анискиным. Теперь уж на телевидении — завершается новая постановка. А еще дал слово читателям своей книжки «Жизнь, Театр. Кино» написать главу о дорогом моему сердцу Малом театре.

За плечами М. И. Жарова — более 150 разнообразных ролей. А начинал он с Жигана в первом советском звуковом фильме «Путевка в жизнь». И вот работы только что начавшегося года — Анискин и Ковалев — люди в милицмейской форме, олицетворяющие твердость и принципиальность, доброту и любовь к людям. И в этом актерском пути есть своя логика...

Е. ХОРЕВА.
(ТАСС).